СТРУКТУРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТРОИЛИТА ИЗ ОБЫКНОВЕННОГО ХОНДРИТА ЧЕЛЯБИНСК ПО ДАННЫМ РЕНТГЕНОВСКОЙ ДИФРАКЦИИ

Дюндик С.С.¹, Петрова Е.В.², Максимова Е.М.¹, Наухацкий И.А.¹

¹Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Физико-технический институт, г. Симферополь, sgoncova@gmail.com ²Уральский федеральный университет, Физико-технологический институт, г. Екатеринбург, evgeniya.petrova@urfu.ru

Различие в физико-химических условиях конденсации вещества газопылевой туманности в разных ее участках на ранних этапах формирования Солнечной системы определило специфику и разнообразие состава хондритов, представителем которых является Челябинский метеорит (LL5, S4, W0). Исследование особенностей кристаллической структуры и химического состава его минеральных фаз позволяют получать информацию о механизмах их образования.

В настоящей работе методом рентгеновской дифрактометрии была изучена кристаллическая структура троилита – FeS, выделенного из фрагмента метеорита Челябинск светлой литологии вместе с металлическими частицами. Троилит является акцессорным минералом метеоритов разных типов [Rubin, 1996] и интересен своими уникальными физическими свойствами [Ricci, Bousquet, 2016].

Предварительно общий фазовый состав порошкового образца метеорита был исследован с помощью рентгеновского дифрактометра Bruker D8 Advance. В пробе присутствуют такие минералы, как оливин (Fe,Mg)₂SiO₄, альбит (Na,Ca)(AlSi₃O₈), тэнит γ -Fe(Ni,Co), камасит α -Fe(Ni,Co), троилит FeS, хромит FeCr₂O₄, ильменит FeTiO₃ и магнетит Fe₃O₄.

Рис. 1. Дифрактограмма выделенных металлических частиц из метеорита Челябинск (Tr – троилит, К – камасит, Т – тэнит)

Для выделения из исследованного порошка металлических фаз (Fe-Ni-металл), включая троилит FeS, была проведена магнитная сепарация с помощью сильного неодимового магнита.

Выделенные металлические включения были исследованы методом рентгеноструктурного анализа. На дифрактограмме (рис. 1) показано наличие в металлическом порошке троилита, камасита и тэнита. Параметры элементарной ячейки троилита были определены с помощью программы UnitCell [Holland, Redfern, 1997] и составили: a=5.954(2) Å, c= 11.517(1) Å, V=353.638(1) Å³. Отличие полученных параметров решетки от табличных значений может быть обусловлено дефицитом катионов железа в кристаллической решетке троилита, приводящему к нестехиометрическому составу Fe_{1-x}S. Значение параметра нестехиометрии x=0.094 для исследуемого троилита было рассчитано по методике, представленной в работах [Kruse, 1990; Oshtrakh et al., 2016].

В своей эволюции вещество метеорита Челябинск подвергалось термическому и ударному метаморфизму, приводящему к деформации троилита как на уровне макро-, так и микроструктуры. К микроструктуре относят величины микродеформаций $\varepsilon = \Delta d/d$, где d – величина межплоскостных расстояний в структуре минерала и размеры областей когерентного рассеяния – кристаллитов. Судить об их величине можно по ширине дифракционных пиков, измеренной на половине их высоты [Плясова, 2010]. Для этого в рентгенограмме были выделены пики троилита и произведена их аппроксимация (рис. 2).

Для выяснения природы уширения дифракционных пиков необходимо сравнить полуширины пиков β одной и той же серии плоскостей с разными порядками отражения. Для троилита – это пики (110) и (220), интенсивность которых при аппроксимации позволяет достаточно хорошо определить их на фоне шума. Исследование, проведенное по методике [Плясова, 2010] показало, что отношение $\beta_{220}/\beta_{110}=2.26$ ближе к отношению тангенсов углов расположения дифракционных пиков $tg\theta_{220}/tg\theta_{110}=2.38$, чем к обратному отношению косинусов $\cos\theta_{110}/\cos\theta_{220}=1.19$.

Рис. 2. Полуширина пика троилита (201), аппроксимированного функцией PostVoigt1 (суперпозицией функций Лоренца и Гаусса) в пакете программы численного анализа и графики Origin 8

Следовательно, основной вклад в параметры структуры троилита вносят микродеформации є, средняя величина которых была рассчитана по формуле Уилсона-Стокса:

$$\epsilon = \beta_{hkl} / 4 \cdot tg\theta$$

и составила $\varepsilon = 8.87 \cdot 10^{-4}$.

Определение особенностей структуры минеральных фаз метеоритов, а также величины микроструктурных деформаций служит источником информации о процессах, происходивших с веществом начиная с момента формирования их кристаллов. Полученные значения деформации для структуры кристаллов троилита свидетельствуют о преимущественном влиянии микродеформаций, вызванных дефектами катионной подрешетки кристаллов троилита, на общую дефектность его кристаллической структуры. Что, в свою очередь, согласуется с изученной эволюционной историей вещества хондрита Челябинск LL5.

Исследование выполнено при поддержке РФФИ в рамках научного проекта №19-35-50075 мол_нр, Проекта № 0836-2020-0059, Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, и Акта 211 Правительства Российской Федерации, Соглашение № 02.А03.21.0006.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Плясова Л.М. Введение в рентгенографию катализаторов. М.: МГУ, 2010. 235 с.
- Holland T.J.B., Redfern S.A.T. Unit cell refinement from powder diffraction data; the use of regression diagnostics // Mineralogical Magazine. 1997. V. 61 (1), P. 65–77.
- Kruse O. Mössbauer and X-ray study of the effects of vacancy concentration in synthetic hexagonal pyrrhotites // American Mineralogist. 1990. V. 75. P. 755–763.
- Oshtrakh M.I., Klencsár Z., Petrova E.V., Grokhovsky V.I., Chukin A.V., Shtoltz A.K., Maksimova A.A., Felner I., Kuzmann E., Homonnay Z., Semionkin V.A. Iron sulfide (troilite) inclusion extracted from Sikhote-Alin iron meteorite: Composition, structure and magnetic properties // Materials Chemistry and Physics. 2016. V. 174. P. 100-111.
- Ricci F., Bousquet E. Unveiling the Room-Temperature Magnetoelectricity of Troilite FeS // Physical Review Letters. 2016. V. 116. P. 227601.
- Rubin A.E. Mineralogy of meteorite groups // Meteoritics & Planetary Science. 1997. V. 32. P. 231–247.